

Гектор недовольно почесал затылок, рассматривая светящуюся ленту, лежащую перед ним. Она была слишком жесткой, не такой эластичной, как те, что он помнил из своей прошлой жизни. Не идеальная, но вполне пригодная.— Скорее всего, она будет похожа на эту, но более гибкая и гораздо длиннее, — сказал Гектор, протягивая ленту профессору Макгонагалл, мастеру Преображения, которая внимательно изучала его работу.— Превосходное Преображение! Можно сказать, что сделано идеально, лишь с небольшой примесью свойств пластины – недостаток магии, скорее всего, в этом причина, — профессор Макгонагалл быстро выявила проблему, с которой столкнулся Гектор.— Но для первокурсника это просто потрясающе! Многие четверокурсники не смогли бы выполнить такое тонкое преобразование, — она счастливо улыбалась, играя светящейся лентой.— Не припомню, чтобы я учила этому на уроках. Это Альбус тебя научил, не так ли?Гектор кивнул.— Думаю, Альбус был бы тобой горд, — с восхищением сказала профессор Макгонагалл. – Гектор, загляни в мой кабинет после Рождества. Мне нужно кое-что тебе сказать.Она огляделась, рассматривая ленту в руке.— Оказывается, она еще может светиться! Маггловские вещи всегда полны неожиданностей, не правда ли?Профессор Макгонагалл коснулась ленты палочкой, и она продолжала вытягиваться, будто бесконечная. Лампочки на ней засияли ярче, мерцая, окружая украшенную ель. Вскоре, по команде профессора, вся лента словно слилась с елью. Никаких лишних деталей, только рождественская елка, украшенная светящимися плодами на каждой ветке.Украшение зала почти завершилось. Профессор Флитвик задумчиво добавил несколько снежинок на верхушку елки для создания атмосферы и в завершение распылил золотые шарики, используя свою палочку. Лица маленьких волшебников, входящих и выходящих, сияли радостью, рождественское настроение становилось все сильнее. Профессор Макгонагалл любезно попрощалась с маленьким волшебником, стоявшем перед ней. Неожиданная рождественская сюрприз ее очень радовала.— С Рождеством, профессор Макгонагалл, — сказал Гектор, спеша догнать Гарри и остальных. Трое малышей вышли из зала, попрощавшись с Хагридом.— С Рождеством, Гектор, — профессор Макгонагалл выглядела еще добрее. Она счастливо улыбнулась, махнув рукой на удаляющегося Гектора.— Хорошо, что его определили в Гриффиндор, — подумала профессор, и это ее очень обрадовало.Наконец, Гектор догнал Гарри и остальных, прежде чем они поднялись по лестнице. Втроем они обсуждали праздники и, конечно же, новую подсказку, над которой размышлял Гарри – Николас Фламель.— Жаль, что Хагрид никак не хочет рассказать, кто такой Николас Фламель. Сколько времени придется потратить, чтобы найти его имя, перелистывая страницы? — Рон жаловался на редкое молчание Хагрида, но Гермиона, интеллектуальный центр команды, быстро нашла решение.— Не нужно листать страницы по одной. Мы все-таки кое-что знаем о Николасе Фламеле. — Гермиона кивнула Гектору, который подходил к ним, и он встал рядом с ней. — Хагрид говорил, что Николас Фламель был знаком с директором Дамблдором, значит, он не такой древний персонаж, как Мерлин. Если так, можно посмотреть «Великих Волшебников XX века» и «Список Известных Современных Магов». Если не получится, есть еще «Основные Открытия в Современной Магии» и «Исследование Развития Современной Колдовской Мистики». Терпение, и вы обязательно найдете!— Мы все уже просмотрели, Гермиона, ни в одной книге нет ни слова о Николасе Фламеле, — Гарри почесал висок. До Рождества оставалось совсем немного, Вуд был очень добр, дав им каникулы, наконец, появилось время решить эту проблему, которая уже долгое время грызла Гарри изнутри.В эти дни Гарри и Рон почти постоянно проводили время в библиотеке вместе с Гектором и Гермионой. Изначально они думали, что найти Николаса Фламеля будет несложно, но после того, как Гарри и Рон пролистали сотни книг, никакой информации о нем они не нашли. Двоим нерадивым парням стало совсем не по себе от невероятных размеров книжного собрания, и Гарри, сдавшись, решил не заниматься самостоятельностью и попросил помощи у Гермионы и Гектора.Имя звучало знакомо, но Гарри не мог вспомнить, где он его встречал. Тем не менее, по крайней мере, он знал, что этот человек не был никому неизвестен, что внушало ему некую уверенность.Гектор должен был признать, что идея Гермионы была здравой, но Николас

Фламель был слишком особенным. Этот почтенный старец жил 600 лет. Гектор не знал, в какой книге о нем упоминалось, но был уверен – в «Великих Волшебниках XX века» его точно нет.— Тогда ищите другие книги. Гарри это имя знакомо, значит, он его где-то обязательно увидит... Нужно просто больше терпения, — сказала Гермиона. Гектор не горел желанием этим заниматься, но Гермиона составила длинный список – все книги, которые, по ее мнению, могли бы подойти. Она скопировала его для каждого из троих и попросила их по очереди искать эти книги в списке. В единстве – сила, гласила Гермиона, и Гарри с ней согласился.— Нам нужна твоя помощь, Гектор. Ты же не хочешь, чтобы Снейп заполучил все, прежде чем мы разберемся, что там скрывается? Искренний взгляд Гарри заставил Гектора невольно кивнуть. Очнувшись, он понял, что его уже затащили на пиратский корабль, и теперь он вынужден был следовать за ними. Ничего не поделаешь. Гектор, который уже знал ответ, мог только ходить за Гермионой, как хвост, бездумно просматривая книги на всевозможные темы. Весь день поиска измотал троих маленьких волшебников, кроме Гермионы. Гарри даже случайно забрел в отдел запретных книг и под носом у библиотекаря мадам Пинс просматривал книги, которые даже Гектору казались немного жутковатыми. Потом Гарри без объяснений выгнала мадам Пинс, размахивая перьевой щеткой. После того, как Гарри выгнали из библиотеки, у Гектора и остальных пропало всякое желание оставаться там. Четверо малышей вскоре встретились в коридоре на четвертом этаже.— Я такой дурак! — Гарри раздраженно похлопал себя по голове.— Зачем тебе искать причины? Тебя же выгнали по глупости.— У меня небольшой вопрос, — обратился Гектор к троем, стоящим перед ним. — А вы не думали спросить мадам Пинс? Ведь она столько времени проводит в библиотеке, прочитала столько книг. Она ведь должна знать о Николасе Фламеле.— Не будь глупцом, Гектор, — Рон первый ответил на этот вопрос.— Мадам Пинс обязательно нам расскажет, а заодно расскажет Снейпу. Мы не можем рисковать. Если Снейп узнает, чем мы занимаемся, все закончится. Я даже не хочу думать, что он может натворить. Ну, Гектор почти забыл, что трое перед ним уже провозгласили Снейпа злодеем и вором. Главное опасение мадам Пинс внезапно стало более чем обоснованным, но Гектор был очень расстроен тем, что Рон смотрел на него, как на дурака. Если на тебя смотрит второй дурак глазами дурака, это не может не вызывать дискомфорт. А кто же самый большой дурак? Конечно же, наш знаменитый, уже покойный герой мистер Невилл Лонгботтом. Впрочем, сейчас оба ведут себя ненамного лучше, поэтому конкуренция за звание самого большого дурака все еще очень высока.— Но вам нужно продолжать искать, пока меня нет, хорошо? — Гермиона, казалось, все больше погружалась в это дело. Она не меньше Гарри жаждала узнать, кто такой Фламель. — Если что найдете, напишите мне сову.— А еще можно спросить у своих родителей. Может быть, они знают это имя, и с ними точно все безопасно, — Рон задал очень ненадежный вопрос, и это дало Гектору возможность подколоть его.— Не будь дураком, Рон, родители Гермионы – стоматологи, — Гектор почти дословно повторил слова Рона. — Но ты прав в одном – это действительно очень безопасно. Гермиона кивнула, и теперь уже Гектор посмотрел на Рона, будто на дурака. Рождественские каникулы начались, и, к сожалению, они не смогли решить эту проблему, прежде чем Гермиона уехала из школы. Оставалось надеяться только на Гарри и Рона, которые остались. Гектор и Гермиона вместе отправились на вокзал, а затем, усевшись в карету, отправились домой, за ними следовал Аберфорт, который с раннего утра ждал их. По дороге Аберфорт все время поддразнивал Гектора, он ведь видел, как его внук все время горячо спорил с Гермионой по дороге на вокзал. Когда Гермиона села в поезд, Гектор, казалось, не хотел ее отпускать, он энергично махал рукой маленькой волшебнице, выглядывающей из окна, это очень позабавило Аберфорта. Гермиона тоже очень вежливо приветствовала Аберфорта, он был очень впечатлен этой милой, воспитанной маленькой волшебницей, и он был вполне доволен тем, как складывались отношения его внука. Во всяком случае, он совсем не похож на Альбуса, подумал Аберфорт. Если бы Гектор цеплялся к Гарри, Аберфарту пришлось бы приструнить эту парочку, по крайней мере, Гектору пришлось бы пройти серьезный урок по любви и ценностям. Что касается сегодняшней ситуации, Аберфорт был доволен. Он чувствовал, что

небо, которое неделю назад было хмурым, внезапно засияло. Однако Гектор, которого поддразнивали, чувствовал, что дорога домой очень длинная, совершенно не такая короткая, как в первый день, когда он приехал. Карета остановилась у дверей знакомого паба «Голова кабана». Аберфорт настоял на том, чтобы помочь Гектору с багажом. Гектор никак не мог отделаться от старика и был вынужден смотреть, как тот заносит вещи. К счастью, вещи были не очень тяжелые, иначе Гектор бы никогда не позволил Аберфорту ему помогать. Как только дверь открылась, знакомый маслянистый запах ударил в нос вместе с теплым воздухом. Гектор глубоко вдохнул, и его лицо просияло. Этот знакомый запах внушал ему чувство защищенности, которое возникало неизвестно откуда, оно было совсем не похоже на то, что он чувствовал в Хогвартсе. — Добро пожаловать домой, Гектор. «Голова кабана» оставалась прежней, без каких-либо особых праздничных украшений. Хозяин не был привычен к празднованию этого праздника. В прошлом году этот маленький бар встретил Рождество впервые. — Я купил пару украшений, они должны были прийти вчера. Но вчера сильно шел снег, сова, наверное, заблудилась. — Будто подтверждая слова Аберфорта, раздался стук в окно. Гектор залез в ящик под стойкой и ловко сгреб горсть орехов. Затем он открыл окно. Снаружи сидела сова, но, судя по всему, с украшений хватило бы только на комнату. — Я думаю, не понадобится столько, — Аберфорт почесал затылок, наблюдая, как Гектор протягивает уставшей сове орех и сажает ее в комнату, чтобы она отдохнула. — Только комнату укрась. Мне не нравится этот праздник. Он совсем не волшебный. Гектор сразу разгадал отговорку Аберфорта. Он отводил взгляд, его глаза не напоминали глаза того энергичного, горячего и вспыльчивого бойца, которого Гектор знал. Аберфорт просто не знал, как провести этот праздник, который должен был стать семейным. До того, как Гектор изменился, Аберфорт давно не видел своего брата, хотя они и были друг для друга единственными родственниками на свете. Рождество без семьи – это просто обычный день в холодной и длинной зиме. Однако, раз Гектор здесь, нужно что-то менять. На следующий день Гектор встал очень рано. Аберфорта не было в баре. Сегодня был день, когда он ходил по магазинам за едой, и у Гектора была возможность немного преобразить дом. Гектор достал свою палочку и использовал Преображение на вилке, лежащей на столе. Вскоре вилка превратилась в ель. На верхушке ели рос красный звездочка, а на ветках росли плоды – это были не простые плоды, каждый из них излучал свет разного цвета. Они словно звезды на небе, мерцали, были очень красивыми. Елка была не очень большая, ее можно было поставить прямо в центре бара. Гектор несколько раз взмахнул палочкой, от рождественской елки потянулись ленты, которые дотянулись до потолка. Гектор также научился у профессора Флитвика делать золотые шарики, и он очень легко справлялся с этой задачей, он выбрал несколько, которые, по его мнению, были самыми идеальными, и повесил их на ветки этой не такой уж большой елки. Почти все украсил. Даже уходя, Гектор не прекратил работу. Добротный коврик перед входом не мылся с тех пор, как Гектор уехал, и Аберфорт, похоже, не особенно тщательно очищал пятна на столе, за исключением того, за которым Гектор всегда сидел. Аберфорт специально несколько раз протер стол и скамейку внутри и снаружи. Самое чистое место во всем пабе – комната на третьем этаже. Как и в день отъезда Гектора, здесь все осталось на своих местах: новая постель, пылающий камин – все без единой пылинки. Гектор ходил по пабу, и в этот момент его навыки домашней магии, которые он освоил в свободное время, оченьгодились. Гектор тщательно очистил коврик, который был настолько грязным, что на нем не было видно первоначального рисунка, и тщательно протер все ковры в пабе. Несколько столов с табуретами тоже были в его поле зрения. Чтобы добавить праздничный антураж, Гектор красил углы скатерти в красный цвет. Запыленные окна, наконец, снова засияли, их украшали ленты. Гектор с помощью магии превратил уродливую свиную голову у дверей в забавную красную шляпу. Паб внезапно стал теплым, и Гектор был очень доволен. Он также планировал зайти в комнату Аберфорта посмотреть, что там. Гектор толкнул дверь и заглянул в комнату Аберфорта. На стене висел большой календарь, увешанный каракулями. Гектор пригляделся и увидел, что он весь исчерчен крестиками, а две даты были обведены красной ручкой. — Одна

из них была датой его возвращения домой, — подумал Гектор. — А под другой, корявым почерком, было написано: «Рождество, праздник Гектора».

<http://tl.rulate.ru/book/112989/4277391>